

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БУДДИЗМА В ЭТНИЧЕСКОЙ БУРЯТИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Манзанов Георгий Евгеньевич (Ph.D)

Ведущий научный сотрудник

Отдела философии, культурологии и религиоведения

Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ключевые слова: Религия, буддизм, социология, респондент, традиция, обряд, культ.

Краткое содержание: В статье основанной на результатах трех социологических исследований проведенных в рамках проекта «Религиозные представления бурятского народа» исследуется современное состояние буддизма на территории этнической Бурятии.

Значительные перемены в религиозном сознании населения России, произошедшие на рубеже XX и XXI веков, затронули в той или иной степени практически все слои общества и все этносы, проживающие на территории страны, в том числе и бурят. Но в каждом регионе эти процессы имеют свои особенности. Не составляет исключения и этническая Бурятия. Данная статья основывается на результатах 3-х социологических исследований проведенных в рамках проекта «Религиозные представления бурятского народа».

В 1999 и 2003 годах автором совместно с Восточным факультетом БГУ были проведены два социологических исследования в десяти сельских районах: Баргузинском, Курумканском, Джидинском, Закаменском, Селенгинском, Тункинском, Иволгинском, Заиграевском, Кижингинском и Хоринском Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, Агинском и Усть-Ордынском Бурятских автономных округах. В 2011 году автором совместно с Гуманитарно-культурологическим факультетом ВСГАКИ проведено социологическое исследование в пятнадцати сельских районах: Баунтовском, Бичурском, Джидинском, Еравнинском, Заиграевском, Закаменском, Иволгинском, Кабанском, Курумканском, Кяхтинском, Прибайкальском, Северобайкальском, Селенгинском, Тункинском, Хоринском и г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

По основным социально-демографическим показателям структура выборки соответствует сложившейся социально-демографической структуре населения данных субъектов Российской Федерации на момент проведения социологических исследований. На основании статистических данных Госкомстата Российской Федерации и Госкомстата Республики Бурятия был произведен расчет гнездовой, квотной выборки. В качестве гнезда выборки были приняты административные районы и города по схеме административного деления Республики Бурятии, а также Усть-Ордынский бурятский округ и Агинский бурятский округ.

По данной методике в 1999 г. были опрошены 619, в 2003 г. – 613, в 2011 г. – 700 человек, мужчин и женщин, бурят по национальности в возрасте от 18 до 60 лет и старше, от не имеющих начального до имеющих высшее образование, работающих в различных сферах деятельности, военнослужащих, студентов, безработных и пенсионеров.

1. Өгүүлэг "Монголын ард түмнүүдийн нийгэм-соёл, улс төрийн бодит байдал: уламжлал ба орчин үе" сэдэвт хамтын ажиллагааны судалгааны хүрээнд бичигдэв. Эта статья написанна под проектом «Буддизм в социокультурных и политических реалиях монгольских народов: традиции и современность»

Социологические исследования по отношению к религии бурятского населения Республики Бурятия, Агинского и Усть-Ордынского бурятских округов показало, что наиболее распространенное явление по всему объему опроса – это то, что в 90-е годы XX в. резко возросло количество верующих людей. На таблице 1 представлена динамика религиозности бурятского населения за 12 лет, с 1999 по 2011 года. Опросы 1999 и 2003 годов показывают, что религиозная ситуация становится стабильной, количество верующих практически не меняется. Опрос 2011 года показал, что количество верующих значительно увеличилось.

На вопрос: «Каково ваше отношение к религии?», ответы распределились следующим образом:

Таблица 1 (%)

		1999	2003	2011
1.	Верующий и соблюдаю религиозные обряды	43,6	45,0	56,4
2.	Верующий, но не соблюдаю религиозные обряды	31,0	24,6	24,7
3.	Колеблюсь	4,9	5,4	3,1
4.	Все равно	3,6	4,4	3,3
5.	Не верующий, но уважаю чувства тех, кто верует	14,2	15,2	9,2
6.	Я думаю, что с религией надо бороться	0,3	0,5	0,9
7.	Затрудняюсь	2,4	4,9	2,4

Данные таблицы 1 заставляют о многом задуматься. В 70-х-80-х годах XX столетия учеными Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН проводились различные социологические исследования по отношению к религии и атеизму в Республике Бурятия, Агинском и Усть-Ордынском бурятских автономных округах. Социологические исследования, проводимые среди бурятского населения, выявляли незначительное количество верующих. Деятельность религиозных организаций практически не ощущалась. Однако опросы фиксировали значительное количество посещений дацанов и обо. Тем не менее, количество участвующих в религиозных обрядах и праздниках сокращалось. В первой половине 80-х годов XX в. казалось, что объективное социальное положение человека не зависит от церкви и религии. Утверждение социалистической культуры вместе со всеми факторами общественного бытия изменили духовный мир человека. Правда, вместе с тем, опросы показывали большой процент таких уклончивых, неопределенных ответов на вопросы о религии, как «не знаю», «затрудняюсь ответить». Здесь могли иметь место как действительное незнание догматов вероучения – неисполнение обрядов, безразличие к ним, так и нежелание или боязнь дать четкие ответы о своем отношении к религии. Тогда казалось, что фиксируется действительный кризис, распад и исчезновение религии. Если социологические исследования, проведенные группой научного атеизма ИМБТ СО РАН, в 1982 – 1987 гг. в Республике Бурятия, показывали 3-4% глубоко верующих, 5-6% верующих, но не соблюдающих религиозные обряды, то в 90-е годы XX в. ситуация сильно изменилась. Чем это объяснить? Вероятно, тем, что бурятское население, оказавшись в духовном вакууме, вызванном крушением политической и идеологической системы обратилось к религии в надежде обрести смысл жизни и нравственные ориентиры. Многие респонденты отождествляют религиозную самоидентификацию с этнической. Люди перестали бояться, на деле появилась свобода вероисповедания. Огромную роль в возрождении массовой религиозности сыграл системный кризис российской экономики, распад страны, бедность и нищета, в которую впала большая часть населения. Люди стали искать в религии опору и утешение. Эти процессы лежат в русле общероссийских перемен религиозной ситуации. Как показывают опросы ВЦИОМ, за короткий период (менее 10 лет)

число неверующих сократилось примерно до трети общества. При этом социологи отмечают подъем религиозного сознания в России начиная уже с 1988 г., когда 1000-летие крещения Руси отмечалось как общенародный праздник. В течении последующих четырех лет удалось зафиксировать процентный рост числа верующих в России.

Вот как выглядит динамика религиозности в России в течение последнего десятилетия XX - в первые годы XXI в. согласно результатам социологических исследований (приведенные данные в процентах включают тех, кто верит в существование Бога как личности или как безликой сверхъестественной силы):

Таблица 2 (%)

	1991 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
ВЦИОМ	57					74	
ИСПИ РАН		66	68	70	71	73	72
ИКСИ РАН		77	73,4	71,8		71,2	71
Исследовательский проект «Религия и ценности после падения коммунизма»	51	60			70		

Как видно из приведенных данных, полученных различными коллективами исследователей, при всем разбросе их результатов, количество людей, с большей или меньшей определенностью относящих себя к верующим, в течение 1990-х гг. возрастало и к концу века составило от 70 до 74% взрослого населения страны. Правда, за последние 3-4 года наметилась определенная стабилизация уровня религиозности, что, возможно, свидетельствует об исчерпании резерва ее дальнейшего роста [2, с. 326-327].

С другой стороны, законы развития социума таковы, что после резкого взлета какого-то показателя неизбежно наступает спад, а затем происходит выравнивание, и развитие того или иного явления идет уже более поступательно. Социологические исследования проводившиеся в России, фиксируют положительную динамику уровня религиозности взрослого населения страны в течении 2000-х годов. При этом доля лиц, считающих себя верующими, достигла в 2002 году 80,9% (данные независимого исследовательского центра РОМИР) [4, с. 7], в 2006 году 82% (данные ВЦИОМ) [1, с. 1]. По данным петербургского НИИ комплексных исследований, соотношение между верующими и атеистами приблизительно 80% к 18%. [3, с. 2]. Данные проведенного нами исследования (74,6% - в 1999 г., 69,6 % - в 2003 г. и 81,1 % - 2011 г.) соответствуют общероссийским показателям.

Результаты социологического исследования показали, что доминирующей религией среди бурят является буддизм. 1).Верующими буддистами себя определили 61,2 % - 1999 г., 61,3 % - 2003 г. и 70% - 2011 г. здесь наблюдается стабилизация религиозной ситуации в 1999, 2003 гг. и значительный рост к 2011 г. 2).Произошло некоторое уменьшение определивших себя шаманистами к 2003 г., а затем наблюдается небольшой рост: 21,9 % - 1999 г., 15,6 % - 2003 г. и 18% - 2011 г. 3). Православными определили себя: 0,4 % - 1999 г., 1,6% - 2003 г. и 1,4% - 2011 г. 4).Произошло незначительное увеличение последователей различных протестантских конфессий к 2003 г., а затем произошло незначительное уменьшение: 0,1 % - 1999 г., 1,3 % - 2003 г. и 0,2% - 2011 г. соответственно. 5).Верят в своего Бога, но не разбираются в религиях 1,8 % - 1999 г., 1,6 % - 2003 г. и 1,1% - 2011 г. 6).Верят в своего Бога 3,9 % - 1999 г., 3,1 % - 2003 г. и 2,3% - 2011 г. Здесь произошло незначительное уменьшение. 7).Значительное количество опрошенных не является последователями какой-либо религии: 10,6 % - 1999 г., 15,4 % - 2003 г. и 6,7% - 2011 г. Здесь наблюдается определенный рост к 2003 г., а затем произошло значительное уменьшение к 2011 г. Наблюдается интересный феномен двоеверия: 7,4% в 1999 г., 9,5% в 2003

г. и 8% в 2011 г. определили себя верующими и буддистами и шаманистами одновременно

По данным социологического исследования, проведенного Канцелярией Председателя правительства Республики Тува в 2004 г. при участии О.М. Хомушку 58,5% опрошенных представителей тувинского населения отметили, что они являются буддистами, 6,7% - шаманистами, 6,7% - православными, 3,4% - протестантами, 4,2 - просто христианами, являются просто верующими, 9,6 % - затруднились ответить [5, с. 190]. По данным монгольской исследовательницы Цэвээний Цэцэнбилэг 85,8 % опрошенных представителей монгольского населения отметили, что они придерживаются традиционной буддийской религии, 9,3% христианства, 1,3 % мусульмане, 3,5 % - вера в Небо или шаманизм. В целом 80,7 % отнес себя к верующим, и только 3% заявили, что они убежденные атеисты. [6, с. 102]. Неожиданным для исследовательницы вывод, полученный в ходе исследований заключался в том, «религиозность не мешает личностной модернизации, скорее даже наоборот, верующие более современные». Хотя она и делает оговорку, что разница в количественных показателях настолько существенна, чтобы утверждать это однозначно [6, с. 112].

Можно предположить, что сходство полученных нами, тувинской и монгольской исследовательницами данных обусловлено конфессиональными особенностями буддизма некоторыми общими условиями образа жизни данных народов.

Распределение ответов на вопрос: «Возрос ли уровень ваших знаний религий и традиций и обрядности за последние 5 лет».

Таблица 3

		1999	2003	2011
1.	Нет	14,2	19,9	15,6
2.	Незначительно	24,9	24,8	25,4
3.	Умеренно	34,7	30,2	28,1
4.	Значительно	19,7	15,7	23,5
5.	Затрудняюсь	6,5	9,5	7,5

Как показывают наши исследования динамика уровня знаний о религии среди бурятского населения скорее положительная, что, на наш взгляд, свидетельствует о повышении уровня религиозности.

Распределение ответов на вопрос: «Что послужило основным источником Ваших знаний о религии?» в нашем исследовании показывает, что основным источником сведений о той или иной конфессии респонденты получали в первую очередь через общение с родственниками, близкими друзьями, а затем из проповедей местного духовенства. Эффективность приезда проповедников пока еще на порядок ниже, в отличие от чтения религиозной литературы (16,7% - 12,2% - 11,2%). Любопытно отметить, что научная литература в этом отношении становится все более предпочтительной (9,4 % - 10,2 – 11,2%) для респондентов.

Таблица 4

		1999	2003	2011
1.	Общение	64,1	60,0	58,0

Возможно, что именно чтение научной литературы по вопросам религии объясняет динамику по ряду позиций при ответе на вопрос: «Изменилось ли Ваше отношение к религии за последние 5 лет?». Так, увеличилась доля респондентов, отметивших, что они остаются неверующими (8,24% - 12,40% - 14,7%). Уменьшилось число впервые обретших религиозную веру (7,27% - 3,75% - 3,1%). Меньшее число людей отметили, что они стали более верующими (44,75% - 41,44% - 42,5%), и их вера стала более глубокой (12,12% - 10,28% - 13,4%), зато произошло незначительное увеличение. Увеличилось число затруднившихся с ответом на этот вопрос, затем произошло уменьшение (22,13% - 27,24% - 21,7%).

Таблица 5

		1999	2003	2011
1.	Остаюсь не верующим	8,24	12,40	14,7
2.	Был верующим, стал неверующим	0,81	0,65	0,3
3.	Был неверующим, стал верующим	7,27	3,75	3,1
4.	Стал менее верующим	4,68	4,24	4,5
5.	Стал более верующим	44,75	41,44	42,5
6.	Вера более глубокая	12,12	10,28	13,4
7.	Затрудняюсь	22,13	27,24	21,7

Наши исследования показали, что знание, образование, «высокая культура» в целом занимают высокое место в шкале ценностей у бурят. В этом же контексте воспринимаются и религиозные ценности. В этой связи предметы религиозного культа служат не только для использования в религиозных обрядах, но являются частью культурной традиции и обрядовой жизни. Распределение ответов на вопрос: «Если у Вас есть предметы религиозного культа, какой цели они служат?» показывает, что в 1999 г. большая часть опрошенных рассматривала предметы религиозного культа как часть национальной традиции (29,40%), и чуть меньшая часть использовала их для удовлетворения собственных религиозных потребностей (28,11%). В 2003 г. это соотношение изменилось (27,08% - 24,96%), в 2011 г. Это соотношение значительно увеличилось (38,9% - 42,1%). Таким образом, увеличилась доля использующих предметы религиозного культа по прямому назначению. Вместе с тем, увеличение спроса на них привело к увеличению их производства, и все большее число людей стало видеть в них материальную ценность (0,9% - 1,4% - 3,1%), а не произведения искусства (2,1% - 1,3% - 1,5%). Доля тех, кто рассматривает предметы религиозного культа в качестве модного аксессуара имеет тенденцию к уменьшению (0,97% - 0,82% - 0,9%). Неожиданно значительной (33,12 - 36,2) оказалась доля тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос, а в 2011 г. Произошло значительное уменьшение - 6,9%.

Таблица 6

		1999	2003	2011
1.	Собственные религиозные потребности	28,11	27,08	42,1
2.	По традиции	29,40	24,96	38,9
3.	Религиозные потребности родственников	5,33	8,16	9,8
4.	Произведения искусства	2,10	1,31	1,5
5.	Материальные ценности	0,97	1,47	3,1
6.	Модно	0,97	0,82	0,9
7.	Затрудняюсь	33,12	36,2	6,9

этот вопрос снизилась до 13,1 % - 11%. Предпочли, чтобы невеста или жених были одиной национальности – 26,2 %, 25,9 % и 18,8% в 1999, 2003 гг. и 2011 г. соответственно. Сочли «национальность в браке не имеет значения, если невеста (жених) принимает обычай народа к которому принадлежит ее избранник – 15,8 %, 16,8 % и 19,8% соответственно. Полагали, национальность в браке вообще не имеет значения 35,2 %, 40,6 % и 46,2% соответственно. Приблизительно таким же образом распределились ответы и на вопрос: «Как вы относитесь к бракам с людьми, исповедующими другую религию?».

Таблица 7

		1999	2003	2011
1.	Считаю нежелательным	20,5	14,5	14,9
2.	Предпочтительно к одной конфессии	20,8	23,0	16,6
3.	Религиозная принадлежность в браке не имеет значения, если невеста (жених) принимает религию своего избранника (цы).	15,0	14,5	18,9
4.	Религиозная принадлежность не имеет значения.	29,9	33,4	39,9
5.	Затрудняюсь	13,7	14,5	9,7

Таким образом, налицо тенденция к усилению толерантности бурятского населения в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Вместе с тем причина такой толерантности заключается не в низкой степени этноконфессиональной самоидентификации. Отвечая на вопрос: «В какой степени для вас значима ваша национальная принадлежность?» практически одинаковое количество опрошенных в 1999, 2003 гг. (53,2 % и 53,3 %) отметили ее значимость, в 2011 г. произошло незначительное уменьшение 47,6% и только 10,8 %; 13,1 % и 10,8% сочли, что она «мало значима» или «совсем не значима» – 2,4 %; 1,6 % и 4%.

Схожим образом распределились ответы и на вопрос: «В какой степени для Вас значима Ваша религиозная принадлежность?»

Таблица 8

		1999	2003	2011
1.	Очень значима	14,86	13,87	22,4
2.	Значима	50,24	46,66	53,4
3.	Мало значима	13,89	11,91	11,1
4.	Совсем не значима	4,20	5,87	4,8
5.	Затрудняюсь	16,80	21,70	8,2

В целом по всему объему социологического исследования можно сделать вывод, что доминирующей религией среди бурят является буддизм. Буддийские религиозные концепции земного бытия и назначения человека служат для части бурятского населения действенным мотивом, определяющим жизненные планы, повседневную производственную и социальную деятельность. Поэтому, основная масса опрошенных дает положительную оценку своей жизни и конкретно перечисляет все, что позволяет им считать свою жизнь в целом хорошей, несмотря на различные тяжелые переживания. На вопрос: «С каким настроением Вы смотрите в будущее?» ответы распределились следующим образом:

Таблица 9

		1999	2003	2011
1.	С надеждой и оптимизмом	40,2	48,8	60,1
2.	Спокойно, без особых надежд и иллюзий	39,1	31,7	27,7
3.	С тревогой и неуверенностью	13,4	9,5	4,5
4.	Со страхом и отчаянием	1,5	1,5	2,4
5.	Затрудняюсь	5,8	8,7	5,4

Как показывают беседы, многие респонденты согласны с буддийской догмой, считающей страдание извечной, неотъемлемой и единственно реальной сущностью земного бытия, согласны с буддийским учением о карме. Многие считают только верующих буддистов носителями высокой нравственности. Большинство опрошенных считают, что поклонение Будде, ламе и приношения храмам является обязательным условием положительных нравственных качеств человека. Все перечисленное подтверждает определяющее значение буддийских моральных установок и ценностных ориентаций. И в этом, вероятно, заключается главный итог воздействия непростой постсоветской действительности на сознание современных бурят.

Социологические исследования, проведенные в 1999 г., 2003 г. и 2011 г. показали, что наиболее устойчивым компонентом религиозного комплекса является бытовая религиозная обрядность.

В настоящее время бурятское население принимает активное участие в дацанских, общеулубных и семейных религиозных обрядах. На вопрос: «Приходилось ли Вам в течение последних 12 месяцев участвовать в совершении религиозных обрядов?» ответы распределились следующим образом:

Таблица 10 (%)

		1999	2003	2011
1.	Да	66,7	64,1	69,8
2.	Нет	29,6	30,7	24,4
3.	Затрудняюсь	3,7	5,2	5,9

Самым популярным обрядом остается обо-тахилга. В нем принимали участие в 1999г. – 41,5%, в 2003г. – 41,2%, в 2011 – 40,9% опрошенных. Ассимилированный буддизмом доламаистский культ обо является обрядом поклонения духам – покровителям определенной местности. Здесь произошло совмещение культа семейно-родовых покровителей и культа шаманистских предков с почитанием духов – покровителей местности. 37,7 % в 1999г., 39,1% в 2003г., 40,7% - 2011 г. респондентов принимали участие в обряде сэржэм. Сэржэм в настоящее время является одним из самых популярных обрядов. К исполнению сэржэма, обряду возлияния, обращаются во многих случаях жизни. По форме проведения сэржэм – обряд буддийско-шаманистский, исполнителями его могут быть как шаманы, так и ламы.

Довольно большое количество опрошенных – 29,1% в 1999г., 21,3% в 2003 г., 34,2% в 2011 г. принимали участие в обряде сахюсан. Это ассимилированный буддизмом шаманский культ онгонов, семейно-родовых и личных духов – покровителей. Буддийская церковь ассимилировала древний культ семейных и личных покровителей, но заменила онгоны буддийскими сахюсанами (покровителями), в большинстве случаев из разряда срунма, чойжинов или докшитов, а шаманские домашние моления-хэрэк – буддийскими домашними молебнами в честь сахюсанов. Одним из наиболее устойчивых жизненных обрядов является хии-морин. В нем принимали участие 22% в 1999г., 22,8% в 2003г., 43,8% в 2011 г. Буддийский обряд хии-морин, «конь-счастья», воздушный крылатый конь, поэтому при повышенной сонливости, плохом настроении, частых неудачах, болезнях лама говорит, что у человека нет сулдэ, ослабла жизненная сила.

В наши дни обряд хии-морин совершается путем вывешивания куска материи с изображением «коня счастья», где пишется имя человека (или всей семьи), от имени которого водружается этот знак. Хии-морин развешиваются на деревьях возле дацанов, в местах проведения обо, возле целебных источников.

Широкое возрождение бытовых обрядов природно-хозяйственного и жизненного циклов объясняется тем, что они связаны с потребностями повседневной жизни. Эти обряды играют большую роль в общественном и семейном укладе бурят, так как освящают все основные

социальные устои и связи в рамках родовой и административно-территориальной общности.

В настоящее время наблюдается воспроизводство комплекса буддийских представлений среди бурятского населения. Эти явления имеют место в процессе актуализации буддийского воспитания, полученного в детстве, когда привычки религиозного поведения переходят в более регулярное соблюдение обрядов, что, в свою очередь, содействует эмоциональной настройке для становления религиозных представлений.

Процесс обращения человека к религии начинается обычно с эмоциональных и психологических предпосылок включения в стереотипы традиционного поведения, которое нередко приводит к потребности участия в религиозных обрядах. Однако религиозный обряд имеет эмоциональную, эстетическую стороны воздействия, которые в определенной степени дают выход психологическим потребностям в разрядке, утешении, общении на базе положительных впечатлений. Поэтому культовая практика в соединении с ее социальной функцией, традиционным коллективизмом этнической общности становится сильным средством сохранения и актуализации буддизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВЦИОМ представил результаты очередного опроса россиян об их отношении к религии / СОВА. Информационно-аналитический центр. <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2006/09/d9011/>
2. Гараджа В.И. Социология религии. – М.: ИНФРА-М, 2005
3. Религия в цифрах и фактах – Статистика.ru. <http://statistika.ru/naselen/2007/12/05/naselen9686.html>
4. Сколько верующих / Религия в светском обществе / СОВА. Информационно-аналитический центр. <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/about/08.05.2011>
5. Хомушку О.М. Религия в культуре народов Саяно-Алтая. – М.: Изд-во РАГС, 2005
6. Цэвээний Цэцэнбилэг. Проблемы модернизации монгольского общества. – Улаанбаатар, 2002

ABSTRACT

This article is based on the data of three sociological researches hold in the frame of the project "Religious notions of Buryat people" on the current state of Buddhism on the territory of ethnical Buryatia.